

- ...Болен тут я, но сильнее всего беспокоишься здесь ты.

Альберт сказал это с закрытыми глазами. Уф, это был хороший удар. Я опустила Бланка и снова подошла к Альберту.

- Принц, вы можете встать?

Альберт наконец открыл глаза.

И его красные очи были сосредоточены только на мне.

Несмотря на его физическое состояние, взгляд его глаз был по-прежнему ясным.

Как в тот день, когда я подстригла ему волосы.

День, когда мы поцеловались.

- Я для тебя какая-то шутка, Роза?

Он встал со слабой улыбкой на губах. Я проверила его температуру, и его лоб определенно горел, но он совсем не шатался.

Интересно, этот парень действительно человек?

Какую жизнь он прожил, чтобы иметь подобную душевную стойкость? Как он жил, чтобы быть наделенным такой грацией и достоинством?

Я знаю только часть из прошлого Альберта. Его жизнь, до смешного отличной от богатого положения Короля Импотента. И именно в детстве Альберт потерял все.

Это было слишком трагично, чтобы выразить словами.

Тем не менее, он взойдет на трон и получит все.

Словно призывая меня, он заговорил.

- Пойдем вниз.

Альберт спустился по лестнице первым, затем я последовала за ним, неся с собой мешочек и Бланка.

Спустившись в свою комнату, Альберт лег на кровать. Точнее говоря, он просто плюхнулся, даже не залезая под одеяло.

Так как он обычно этого не делал, я внезапно пришла в себя.

Я не смогу уснуть сегодня ночью.

- Принц, я принесу вам воды, чтобы вы могли умыться.

Понятно, что он не встанет в своем нынешнем состоянии, поэтому не сможет принять ванну. Я хотя бы вытру ему лицо и приложу мокрое полотенце ко лбу.

Итак, я пошла в ванную и включила кран. В башне было все самое необходимое для людей, поэтому, конечно же, в ней была и чистая ванная комната с сантехникой.

Я поискала кусок ткани подходящего размера, намочила его в воде, а затем отжала. После, я наполнила таз водой и подготовила полотенце.

Вернувшись в комнату, я попыталась показать таз Альберту и поставила его на столик рядом с кроватью.

С закрытыми глазами, Альберт потел.

Если его оставить в таком состоянии, какое-то время ему будет трудно двигаться.

Альберт увидел, как я вернулась, и попытался встать, но я только покачала головой и заговорила.

- Принц.

- Что это такое.

- Могу я прикоснуться к вам, Ваше Высочество?

Благополучие человека важнее контракта. Не время бегать вокруг да около.

- Я знаю, что это звучит очень странно, но это не значит, что я делаю это из личного интереса...

- Почему ты пытаешься оправдаться?

- ...

- Даже дурак поймет, что ты просто пытаешься позаботиться обо мне.

Как ни странно, эти слова задели меня. Верно. Мне не нужно оправдываться. Почему я это сделала?

Затем, Альберт небрежно добавил.

- Делай что хочешь.

- Да, спасибо.

Я сразу же ответила и взяла мокрое полотенце.

Я положила полотенце на его лоб, с которого струился холодный пот, и глаза Альберта постепенно закрылись.

С отчетливым чувством протираания статуи святого я медленно вытерла влагу с его лица.

Довольно трудно подумать, что эти глаза, нос, губы принадлежали человеку.

Казалось, только вчера я подписала контракт, чтобы пережить наше сожительство, но я не могу поверить, что мы достигли этой точки, когда он настолько доверяет мне, что открывает свое лицо.

Тщательно вытирая его, я задала вопрос, который мне не терпелось задать ему с тех пор, как мы покинули север.

- Принц.

- Да.

- Почему вы скрывали свое состояние?

Очевидно, Лиам сказал бы ему отдохнуть, прежде чем мы уйдем. Шуберт был верным последователем, поэтому, если бы Альберт сказал, что он болен, Шуберт принял бы меры.

То место было замком, а это место было башней с двумя жителями. Экология здесь была намного хуже.

Он решил вернуться в башню, хотя здесь не было никаких лекарств, не говоря уже о докторе, которого мы могли бы вызвать, чтобы вылечить его.

- Даже когда мы вернулись в башню, Ваше Высочество скрывали свою боль. Я знала, что вы накручиваете себя, но... Зачем вы это сделали?

Я снова почувствовала сожаление.

- Если бы вы сообщили мне раньше, я могла бы захватить с собой лекарства...

Когда я еще раз протерла ему лоб, Альберт заговорил с закрытыми глазами.

- Потому что я не должен этого делать.

- ...Что?

В тот момент, когда я переспросила, Альберт открыл глаза.

Какое-то время он смотрел на меня, а потом спокойно ответил.

- Я тот, кто не должен этого делать, Роза.

Его слова имели много коннотаций. Все было именно так, как сказал Альберт.

С горькой улыбкой он продолжил.

- Даже учитывая ожидания, которыми я обременен, я не должен делать этого по крайней мере из-за того, кем я буду в будущем.

- ...

- Лучше болеть одному.

Нет ничего печальнее, чем заболеть, живя в одиночестве.

Я до сих пор помню, как плакала от горя, потому что не могла никому рассказать о самочувствии, пока была больна.

Но в случае с Альбертом это было для его же блага.

Он был тем, кому нужно было оцепенеть от давления и одиночества, которыми он обременен.

Нет, правильное было бы сказать, что он привык к этой апатии, а не думал, что он «должен»

быть оцепенелым.

- Если бы он узнал, что я болен, герцог не смог бы отдохнуть.

- ...Это потому, что он - герцог Мэйсен.

Я все еще не считала это правильным, но я поняла, почему.

- Ваше Высочество израсходовали много манны, и вы, вероятно, в худшем состоянии, потому что черная магия, должно быть, утомила вас. Почему вы преувеличиваете это?

Лиам также ожидал, что он заболит. Но я не знала, что он окажется настолько болен.

- ...А что насчет того, когда вы покинете эту башню?

Я вспомнила его лицо, когда мы путешествовали вчера, и с тех пор я волновалась. На мои слова Альберт кивнул.

- Все будет так же. Чем дальше от башни, тем больше я буду в опасности.

Казалось, что бегство из башни не сделает его полностью свободным. Я не знаю, через какую боль он проходил, потому что я никогда не испытывала ее, но ловушки, расставленные Ростерату, скорее всего, было нелегко преодолеть.

Альберт лениво посмотрел на меня.

- Не могу поверить, что я так послушно доверяю тебе, но, думаю, я также чувствую некоторое облегчение.

- ...

- Обычно вы не настолько откровенный.

Тихо пробормотала я, посмотрев вниз.

- Не слишком удивляйся.

Окунув полотенце в таз и выжав воду, я положила ткань на лоб Альберта.

Что мне делать с этим парнем?

Если он продолжит показывать мне свою слабую сторону, мне захочется его утешить. Потому что я знала, что он тоже человек. И потому, что я так же сталкивалась с чем-то подобным.

Поразмыслив немного, я в конце концов открыла рот, чтобы заговорить.

- Принц. Пожалуйста, не поддавайтесь давлению только потому, что я указала на это.

Альберт нерешительно улыбнулся.

- Я знаю.

Твердый ответ тронул мое сердце.

...Нет, не пугайся. Ты просто пытаешься подбодрить его сейчас.

Я не знаю, какой жизнью он жил. Я даже не могу понять, в каком он был положении.

Все, что я знаю, это то, что Альберт показал мне внутри этой башни. Это была лишь часть его целого.

Так что я должна уважать его выбор.

Но это еще не все.

- Если вы больны, пожалуйста, скажите мне об этом.

Я не знаю, какой у меня теперь взгляд или какое выражение лица.

Альберт долго смотрел на меня, прежде чем ответил приглушенным тоном.

- ...Хорошо.

Когда я услышала его слабый ответ, я предположила, что произнесла слова, которые он хотел услышать.

- Если вам грустно или тяжело, пожалуйста, скажите об этом тоже.

- ...Хорошо.

Не слишком ли трагично жить без друга, которому можно довериться?

- Я немного тугодум, так что я не пойму, пока Ваше Высочество не скажет мне.

Если нет причин оправдываться, то просто найдите одну.

- Я знаю, какие ценности вы должны поддерживать как принц, но, если Ваше Высочество сможет уделить немного внимания просьбе этой дерзкой служанки, это будет мило.

Альберт когда-нибудь говорил кому-нибудь, что он болен?

Ему может показаться, что говорить это неприятно, хотя это делают не его собственные мысли, а его убеждения. Мы с ним жили в разных мирах, но даже я это вижу.

- Принц, не могли бы вы сообщить мне, как вы сейчас себя чувствуете?

- Разве ты еще не знаешь, Роза?

Увидев, как он сузил глаза, я широко улыбнулась.

- Нет, принц. Как я уже сказала, я немного тугодум.

В такие моменты я понимала, как мне повезло, что я горничная.

Альберту не нужно поддерживать со мной формальности. До самого конца у него не было причин скрывать от меня свои чувства. Потому что я не дворянка из одной лиги с ним.

- Пожалуйста, признайте, что вы больны.

- Я думаю, ты хочешь услышать это больше, чем мне хочется это сказать.

- Пожалуйста, скажите это в любом случае.

Альберт не смог сдержать смешок. Затем он заговорил.

- Я болен.

Это был хороший жест, очень похожий на потакание ребенку, чтобы исполнить его желание. Но это еще не все.

После того, как он заговорил, между нами повисла минута молчания.

Альберт моргнул.

Он отвел взгляд, затем вернул его ко мне.

Это был странный взор.

- Как увлекательно, просто произнести это. Ты можешь почувствовать что-то, просто произнеся пару слов.

Я точно не уверена, что чувствовал Альберт.

Однако, просто глядя на выражение его лица, можно догадаться, что он ощущал что-то новое.

Было благословением сказать, что ты болен, когда тебе плохо, и сказать, что тебе грустно, когда ты опечален.

Я просто хотела, чтобы он немного знал об этом.

Альберт все еще смотрел на меня.

От пристального взгляда я смутилась, поэтому постаралась избежать его глаз. Я встала.

- Я принесу вам воды, принц.

Но тут Альберт взял меня за руку.

Как обычно делал Альберт, его прикосновение не было ни слишком сильным, ни слишком слабым.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него.

Пока он лежал, было довольно странно видеть, как он смотрит на меня.

Я всегда смотрела на него снизу-вверх, но редко случалось наоборот.

Как в тот день, когда я стригла ему волосы.

Альберт заговорил.

- Я до сих пор не понимаю, почему ты хотела, чтобы я сказал тебе, что я болен, Роза.

- Но мне казалось, что вы уже поняли причину.

- Разве ты не говорила, что ты немного тугодум?

- У меня хватает здравого смысла на подобное, Ваше Высочество.

На мой ответ Альберт на мгновение замолчал. Я не думаю, что когда-либо видел его действительно безмолвным прежде.

- Почему ты хочешь знать, когда я заболеваю, Роза?

- Потому что я та, кто заботится о Вашем Высочестве.

Но Альберт и тут не отпуская тему. Его красные радужки были подобны глубокому цвету солнца, садящегося за горизонт.

Затем голосом, который был как цепь на моей шее, как ловушка, из которой я не смогу выбраться, он сказал:

- Почему ты хочешь, чтобы я говорил тебе, что мне грустно, если мне тяжело на душе?

Он хотел получить четкий ответ.

Через некоторое время я ответила.

- Это всего лишь человеческая природа — фундаментальное поведение, при котором человек может называть себя человеком.

Но, конечно, с точки зрения Альберта это было чем-то неизвестным.

И, конечно же, я точно знала, почему Альберт задал этот вопрос.

Нет ничего особенного в том, что он так обращался со мной, поэтому, даже если это совершенно ускользнуло от него, он понимал, что такое поведение с моей стороны было неожиданным.

Причина в том, что он видит во мне женщину.

Конечно, мужчина и женщина не всегда обязаны были находиться в такого рода отношениях. Если мы будем избегать физического контакта с этого момента, мы сможем поддерживать соответствующие границы.

Романтика не решит все. Ему легко приблизиться ко мне, а мне было бы совсем не просто подойти к нему.

- В конце концов, ты не скажешь того, что я хочу услышать.

Альберт горько усмехнулся. Однако это была улыбка, полная разочарования, а не радости.